

М.С. Третьякова

РАХЕЛЬ ЛЕВИН ФАРНХАГЕН В ГОДЫ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ОККУПАЦИИ ПРУССИИ: ПИСЬМА ЕВРЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пруссия, Наполеоновские войны, Рахель Левин Фарнхаген, Эдикт об эмансипации евреев, прусские евреи, оккупация, эго-документы.

АННОТАЦИЯ: В настоящей статье предпринимается попытка реализации психобиографического исследования, нацеленного на выявление и анализ мотиваций и реакций конкретного индивида в условиях военного времени. В качестве источников служат эго-документы — письма Рахели Левин, образованной берлинской еврейки. В статье прослеживается динамика эмоционального состояния Левин с 1806 по 1815 гг., обосновывается мотивация ее поступков. В качестве методологической базы исследования служат теоретические разработки Ф. Е. Василюка.

В настоящем исследовании в фокусе внимания находится судьба конкретного индивида в кризисной ситуации. Поворот интереса от «человека типичного» к конкретной личности — влиятельного деятеля или «маленького человека» — требует новых подходов к написанию исторической биографии. Историки продолжают осмысливать роли и взаимодействия индивидуального и группового, уникального и всеобщего¹. Работа с эго-документами делает возможным изучение переломных моментов истории с позиции персональной истории и истории идентичностей². Дрейф

1 Репина. 2010: 55.

2 Филатова. 2018: 33-34.

исследовательского интереса от изучения событий к изучению состояний обусловил потребность в актуализации таких вопросов, как этничность, идентичность, гендер, история эмоций³. Как отмечает А. В. Белова, исследование исторической субъективности, идентичности и сознания подчинено задаче выявления контекстов, внутри которых формируются многообразные идентичности женщин — замужней или свободной, англичанки или еврейки, члена той или иной социальной группы и т.д.⁴

Детальный разбор индивидуальных поступков в конкретных жизненных обстоятельствах представляется невозможным без применения теоретических разработок психологической науки. Согласно широкой трактовке специалистов, кризис личности — невозможность реализации «внутренних потребностей», таких, как потребности и ценности⁵. Динамика психического состояния личности в экстремальных условиях определяется изменениями всех уровней. На когнитивном уровне выстраивается новая иерархия ценностей, на поведенческом — вырабатываются новые паттерны поведения⁶. Теоретические представления Федора Ефимовича Василюка, автора оригинальных психотерапевтических методик, о переживании кризисной ситуации позволяют проследить динамику эмоционального состояния личности в непростой жизненный период. Выделяются фазы переживания негативного опыта — «оцепенение», поиск, «острое горе», восстановление и завершение переживаний. Прохождение указанных фаз приводит к структурным изменениям сознания

3 Суржикова. 2014: 6.

4 Белова. 2014: 29-30.

5 Колошина. 2005: 156.

6 Колошина. 2005: 158.

личности. Ф. Е. Василюк связывал процесс переживания кризисной ситуации с основными «внутренними необходимостями», такими, как отрицание болезненных проявлений опыта, реализация мотива, потребностями в упорядочении внутреннего мира и самоактуализации⁷. Таким образом, представляется любопытным выявить мотивы и конкретные поведенческие практики героини настоящего исследования на различных этапах военной кампании Наполеона в Пруссии.

Личность Рахели Левин (1771–1833), в замужестве Фарнхаген, притягивала к себе немалый интерес исследователей. Первой полноценной биографией Левин стала монография Ханны Арендт, рассматривавшей свою героиню сквозь призму принадлежности к еврейской культуре. По мнению Арендт, война Пруссии с Наполеоном усилила желание просвещенных евреев отрицать свое еврейское происхождение, вплоть до ненависти к себе⁸. Работа Х. Т. Тьюарсон посвящена таким сюжетам из жизни Рахели Левин, как популярность ее берлинского салона в довоенное время и влияние на немецкий романтизм 1820-х гг.⁹ Авторы сборника статей под редакцией Б. Хан и У. Иссельштейн рассматривают особенности эпистолярного наследия Левин — саморепрезентативные стратегии в письменной коммуникации, переписка как инструмент функционирования интеллектуального сообщества и др.¹⁰

Рахель была дочерью привилегированного еврея, ювелира и подрядчика Маркуса Левина. Одеваясь по-европейски, прогуливаясь под руку с христианами, проводя свой досуг за просмотром пьес и читая немецкие газеты, состоятельные

7 Василюк. 1984: 50.

8 Arendt. 2016: 142.

9 Tewarson. 1998.

10 Rahel Levin Varnhagen. 1987.

евреи практически не отличались от христиан. Немногочисленная прослойка крупных еврейских коммерсантов — всего два процента от численности всего еврейского населения Пруссии, согласно данным на 1800 год — занимала особое место в экономике королевства¹¹. Рахель Левин не выделялась яркой внешностью (Илл. 1). Попытки обречь с мужчинами из высшего света оборачивались неудачей, что ударило по ее самооценке¹². Однако финансовый достаток позволял Рахели содержать салон, посетителями которого были молодые интеллектуалы, чиновники и артисты. Общества остроумной девушки искали религиозный философ Фридрих Шлейермахер, молодой Вильгельм фон Гумбольдт. Популярность кружка дочери еврейского подрядчика была столь высокой, что вызывала зависть в светских кругах Берлина¹³.

Однако в 1806 году ситуация резко изменилась. 14 октября прусская армия потерпела катастрофическое поражение при Йене и Ауэрштедте. 27 октября Наполеон торжественно въехал в Берлин. Прусский двор заблаговременно эвакуировался в Кенигсберг. Наступившие времена стали серьезным испытанием для Рахели Левин и ее салона. Она встретила французскую оккупацию в Берлине, в то время как многие ее друзья покинули столицу Пруссии. В то же время воспоминания о довоенной жизни заставляли ее испытывать дискомфорт от реальности и ностальгию. Салоны, поездки в Париж, походы в театр — все это осталось в прошлом. Отрицание новых реалий не позволяет ей принять тот факт, что на тот момент интеллектуальные круги Пруссии воспринимали Францию в качестве врага.

11 Lund. 2004: 110.

12 См.: *Aus Rahel's Herzenleben*. 1877: 19-124.

13 См.: Третьякова. 2020.

Защитные механизмы психики диктуют необходимость сохранять максимально возможное эмоциональное благополучие¹⁴. Левин пытается продолжать вести привычную жизнь и не торопится мириться со сложившейся ситуацией. Французские войска действовали решительно и жестко, однако Рахель все еще предпочитает не дистанцироваться от французской культуры. Так, сиюминутный отказ от французского влияния не казался ей предопределенным в исторической перспективе, поскольку, по мнению Левин, Франция служила культурным ориентиром для Пруссии¹⁵. В то же время, невозможность покинуть оккупированный Берлин заставляла Левин чувствовать некоторую зависть к брату, которого война застала в Париже. Она с удовольствием вспоминала свой опыт пребывания во французской столице:

Ты не представляешь мой ужас, который я испытала в Брюсселе — тогда еще французском — оказаться за пределами Франции: сердце звало меня в театр¹⁶.

Ее обида на новые обстоятельства была не в последнюю очередь вызвана тем, что еще летом 1806 года Левин планировала беззаботную поездку в Париж и искала попутчиков¹⁷. По дороге в столицу Франции Левин планировала остановиться в Карлсбаде, куда должен был приехать и кумир ее детства — Иоганн Гёте.

На данном этапе Левин абсолютно не испытывала ненависти к конкретным французам. Так, 30 декабря 1806 года — спустя два месяца после оккупации Берлина — она сообщала, что в круг ее общения входил некий француз Бужак, читавший

14 Василюк. 1984: 53.

15 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: I, 316.

16 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: I, 315.

17 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: I, 292.

Гёте и хорошо разбиравшийся в музыке¹⁸. Очевидно, что именно элитарность вкуса француза стала маркером отнесения его к «своим», а не национальная принадлежность.

Однако новая действительность вынуждала пересматривать жизненные ориентиры. Левин приобщается к господствовавшему патриотическому дискурсу. Ее воображение было занято идеями Иоганна Фихте, которого она называет «нашим почтенным учителем, честнейшим человеком»¹⁹. Его взгляды оказывают на Левин сильное эмоциональное воздействие. В 1807 году Фихте читает цикл лекций, обращенных к соотечественникам. Философ заявил об особенной духовности немецкой нации, проистекающей из чистоты немецкого языка и проживания в пределах ареала первоначального расселения германских племен²⁰. В здании Королевской академии наук, где состоялось триумфальное выступление пламенного оратора, собиралась многочисленная аудитория. В числе желающих послушать Фихте оказались Рахель Левин и ее брат, Людвиг Роберт, не пропускавшие ни одной лекции²¹. Здесь Рахель пересекается с литератором Карлом Фарнхагеном фон Энзе, сотрудничавшим с Робертом в рамках работы над «Альманахом муз». Карл Фарнхаген позже отмечал, что приверженность Левин идеям Фихте была обусловлена «религиозной мощью его глубокого убеждения», нежели содержательностью учения²². По утверждению самой Левин, идеи Фихте наполнили ее сердце. Дебора Гертц считает, что причиной симпатии к Фихте могла быть схожесть воззрений

18 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: I, 309.

19 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: I, 311.

20 *Фихте*. 2009: 110.

21 *Varnhagen*. 1871: II, 84.

22 *Varnhagen*. 1836: 17.

на французскую революцию и скептическое отношение к институциональной религии²³.

Ранние высказывания Фихте не отпугивали Левин. В 1793 году Фихте опубликовал трактат «К исправлению суждений публики о Французской революции», где назвал еврейские общины «государствами в государствах», пользующимися благами гражданского общества для расширения своего влияния²⁴. Адепт «Я-философии» не верил в «полезность» евреев как граждан, поскольку те, по его мнению, отвергали плоды Просвещения и не желали совершенствоваться в соответствии с представлениями христиан о морали²⁵.

Некритичное отношение к Фихте объясняется повышенной чувствительностью и уязвимостью Левин, которая испытывала потребность в уважении. Более ранние письма Рахели раскрывают ее закомплексованность и непринятие себя, обусловленные еврейским происхождением. Жалуясь на свою судьбу другу детства Давиду Фейту, она признается в следующем:

...как инопланетное существо, я была заброшена в этот мир... с высеченными на сердце словами: «будь чувствительна, узри мир таким, каким его видят немногие, будь велика и благородна...одно лишь условие: ты будешь еврейкой»!²⁶.

Принадлежность к притесняемому меньшинству для Рахель — медленная смерть²⁷. В другом письме Фейту Левин

23 Hertz. 2009: 72.

24 «Чтобы даровать гражданские права евреям, не вижу иного способа, кроме как им всем отрубить головы ночью и приставить новые, в которые не закрадутся еврейские мысли». См.: Fichte. 1793: 191.

25 Fichte. 1793: 191.

26 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: I, 133.

27 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: I, 133. Феномен «еврейской самоненависти» был впервые описан еврейско-немецким публицистом Теодором Лессингом в 1930 г. В качестве причины непринятия

назвала себя «слабым существом», загнанным зверем²⁸. Свое незавидное положение в обществе, сопряженное с чувством незащищенности и одиночеством, девушка объясняла тем, что она — неудачница (*schlemihl*) и еврейка²⁹.

Французская оккупация Пруссии внесла коррективы в политику Гогенцоллернов. По итогам унижительного Тильзитского мира Пруссия потеряла практически половину своей территории. Кабинет министров предложил заключить с прусским обществом новый договор, трансформирующий сословный порядок. «Партия реформ», во главе с министром иностранных дел, а позднее канцлером Пруссии, князем Карлом Августом фон Гарденбергом, приступила к реализации масштабных законопроектов, подрывавших основы сословного общества³⁰. Одной из первых инициатив реформаторов стал Эдикт от 9 октября 1807 года, отменивший наследственное подданство прусских крестьян.

«Образованная бюрократия» Пруссии также осознавала необходимость правовой интеграции евреев³¹. 11 марта 1812 года был обнародован «Эдикт об эмансипации», подготовленный главой кабинета министров. Седьмой пункт документа провозгласил евреев прусскими гражданами³². С евреев снимались профессиональные ограничения, гарантировался свободный выбор места жительства, была предоставлена

евреями конца XVIII века собственного еврейства Ханна Арендт назвала усвоение ими идеи об «испорченности народа Израиля», нашедшей свое отражение в трактате Вильгельма фон Дома. См. об этом: Арендт. 2008: 148; Поляков. 1998: I, 111-114.

28 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: I, 56.

29 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: I, 57.

30 *Koselleck*. 1975: 153.

31 *Huber*. 1991: 198.

32 *Friedrich Wilhelm III*. 1812: 18.

автономия в религиозных вопросах. Вместе с тем, евреям был закрыт доступ к государственной службе³³.

Шестнадцатый пункт «Эдикта» указывал на одну из причин его принятия. Евреи, наделенные гражданскими правами и обязанностями, должны были нести воинскую повинность, ставшую всеобщей на фоне военной мобилизации Пруссии³⁴. В условиях Освободительной войны, инициированной русско-прусским генералитетом, 11 марта 1813 года вышло постановление о создании ландвера — «народной армии», сражавшейся против оккупационных войск совместно с регулярными подразделениями³⁵. Военные резервы были также пополнены ополченцами — добровольцами в возрасте от 17 до 60 лет. В военных кампаниях 1813 года участвовало порядка 800 еврейских новобранцев, половина из которых пополнила ряды добровольцев³⁶.

В феврале 1813 года Россия и Пруссия заключили Калишский союзный договор о наступательных действиях против армии Наполеона. Левин поддерживает доверительное общение с философом Фридрихом Шлейермахером³⁷. Шлейермахер, некогда посещавший ее салон, с 1806 года являлся горячим проповедником борьбы с французским влиянием. Возрождение прусского государства, по его мнению, было невозможно без отказа от духа космополитизма, безразличия к судьбе Отечества³⁸. К 1810-м гг. философ обрел большое влияние на прусскую политику, став одним из идеологов создания в Берлине университета нового типа. Левин часто навещала

33 Friedrich Wilhelm III. 1812: 18.

34 Friedrich Wilhelm III. 1812: 19.

35 Friedrich Wilhelm III. 1813: 109.

36 Hertz. 2005: 115.

37 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 77.

38 Стрехов. 2011: 34.

Шлейермахеров, а супругу философа даже назвала лучшей подругой³⁹. Тесная связь с Шлейермахером, очевидно, влияла на позицию Левин. Она признается Фарнхагену, служившему адъютантом при генерале Фридрихе фон Теттенборне:

Я беспокою небо молитвой и слезами... за всех нас. Не то, чтобы я лично была патриоткой... но... это касается каждого, я более не приемлю частного. За кого-то, за тебя, за себя... за всех, но только под мудрым руководством... с Божьей помощью⁴⁰.

Волей случая и ей выпал шанс стать частью этой борьбы. В марте 1813 года принцесса Марианна Прусская обнародовала «Призыв к женщинам Пруссии», в котором обратилась с просьбой жертвовать золото на нужды армии. По всей стране учреждались лазареты, женщины активно привлекались к работам в тылу в качестве медицинских сестер, кухарок. Рахель Левин была избрана членом правления одного из берлинских лазаретов, где также оказались женщины «всех сословий и религий»⁴¹. Возможность присутствия в общественной жизни, быть в центре событий воодушевила представительницу гонимого народа. Она с жаром берется за написание заметки о работе лазарета.

В тот момент дочь подрядчика-еврея чувствовала себя частью немецко-прусского культурного целого. Она уверенно идентифицировала себя с этим целым. Так, в одном из писем она поделилась с Фарнхагеном:

*Мы, немцы, должны украшать себя истинными сокровищами: справедливостью, умеренностью, праведностью*⁴².

39 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 77.

40 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 84.

41 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 90.

42 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 86.

Испытывая энтузиазм, Левин говорила о необходимости сплочения мужчин и женщин перед лицом неприятеля и воли к отваге⁴³. В то же время, любая христианская страна Европы должна была соблюдать определенные правила ведения военных действий. «Естественным образом» женщинам приходилось «заменять, дополнять, лечить там, где мужчины разрушали или наносили увечья»⁴⁴.

Вскоре Левин сталкивается с трудностями в связи с новым назначением. Госпиталь испытывал нехватку средств и медикаментов из-за воровства, работа врачей и поварих оставляла желать лучшего⁴⁵. На призывы о финансовой помощи откликались, главным образом, еврейские подданные короны. Рахель стремится показать себя ответственным организатором и испытывает разочарование, когда не видит такого же рвения и энтузиазма со стороны берлинцев. Крайне болезненно она воспринимает обогащение поставщиков на продовольствии и одежде⁴⁶. Данное обстоятельство ранит ее настолько, что она просит Фарнхагена обнародовать факты воровства, от которого сильно страдали раненые. Непосредственный контакт с солдатами, их смерти, вероятно, и позволили ей прочувствовать весь масштаб трагедии и выйти на новый уровень переживания горя. Романтичный образ «справедливой войны» и жертвенность во имя Отечества, к которым охотно апеллировали Фихте и Шлейермахер, несколько упрощали действительность. Левин видела перед собой страдания людей из низших сословий и проникалась к ним сочувствием:

43 *Rahel. Ein Buch des Andenkens.* 1834: II, 89.

44 *Rahel. Ein Buch des Andenkens.* 1834: II, 89.

45 *Rahel. Ein Buch des Andenkens.* 1834: II, 91.

46 *Rahel. Ein Buch des Andenkens.* 1834: II, 92.

Каждый юнец задевает мою душу! Крестьяне! И они ведут себя действительно достойно! Каждый обладает мужеством, волей и помогает, как может⁴⁷.

Рахель осознает, что эти крестьянские дети — ее соотечественники:

Боже, дай моим дорогим соотечественникам храбрости и кротости! *Наша* бедная страна страшно страдает⁴⁸.

Спустя два месяца Левин едет в курортный городок Райнерц. Вероятной причиной отъезда могло быть превращение территории Пруссии и Саксонии в зону активных боевых действий. Однако она уже увидела людское горе, что, в некотором смысле, заставило ее повзрослеть. Мысли о долге и дискомфорте от пребывания на беззаботном отдыхе не покидали ее:

Мне хотелось бы отогнать мысли о Пруссии, Берлине, об этой противостоительной войне... но совесть вновь укоряет мое сердце! Упрекая, что я могу жить и наслаждаться жизнью!⁴⁹.

Пунктом назначения была Прага. Сюда устремились потоки беженцев из Пруссии. Здесь Рахель продолжает оказывать первую помощь раненым солдатам⁵⁰. Повседневными заботами Рахели были вопросы закупки продовольствия и одежды для пациентов⁵¹. Так, в середине сентября 1813 года Левин и ее помощницы приняли большое количество раненых в сражении при Дрездене⁵². Помощь оказывалась и раненым солдатам вражеской армии. Каролина фон Гумбольдт, супруга Вильгельма фон Гумбольдта, и Лея Мендельсон, супруга

47 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 93.

48 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 93.

49 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 97.

50 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 131.

51 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 110.

52 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 120.

младшего сына Мозеса Мендельсона, банкира Авраама Мендельсона регулярно жертвовали средства в кассу помощи Левин⁵³. Искренность поступков Левин не вызывает сомнений:

Как бережет и благословляет меня Бог, если я могу сделать доброе дело при такой нужде!⁵⁴.

К ней обращались за информацией родственники и знакомые прусских солдат. Под час энтузиазм сменялся упадком душевных сил и усталостью. По вечерам Левин читала Библию⁵⁵. Воображение Рахели взволновала судьба Иисуса, преданного Иудой и Петром. Значительно позже, в 1836 году увидела свет брошюра «О религиозности Рахели», где ее автор, Карл Фарнхаген фон Энзе, приписывал Левин необыкновенную набожность⁵⁶. Ее религиозное чувство — это дух ветхозаветного Откровения, который уживался в ее душе с христианской моралью⁵⁷. В то же время, по свидетельству Фарнхагена, Левин превозносила Иисуса как пример человеколюбия и смирения⁵⁸.

Судя по всему, этика милосердия и сострадания повлияла на отношение Левин к войне. Она не отказывалась от помощи французским военнопленным несмотря на то, что некоторые бенефициары ее деятельности жертвовали средства исключительно на прусских солдат⁵⁹. В октябре 1813 года, накануне Лейпцигской битвы, Левин писала о том, что счастлива помогать раненым любой национальности⁶⁰. Несмотря на

53 См.: *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 120; *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 124; *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 131.

54 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 112.

55 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 93.

56 *Varnhagen*. 1836: 13.

57 *Varnhagen*. 1836: 21.

58 *Varnhagen*. 1836: 16-17.

59 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 126.

60 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 131.

усталость и желание скорейшей победы антифранцузской коалиции, Рахель сочувствовала матерям пленных солдат и в сердцах делилась с собеседником:

Есть у меня намерение в сердце, призвать всех женщин Европы, никогда не принимать участия в войнах; и вместе помогать всем страждущим; тогда мы сможем успокоиться... мы, женщины, я имею в виду⁶¹.

Впрочем, подобная риторика была обусловлена не только религиозностью Рахели, но и особенностями ее психического склада. В более ранних письмах брату, поэту Людвигу Роберту, она признавалась, что не склонна к мизантропии ни в каком виде:

...чем большую боль мне причиняют люди, тем чувствительнее я становлюсь...Ненависть...провозглашается новой жизнью, новым дыханием. Только добро истинно, все прочее — заблуждение...⁶².

Острота переживаний Левин достигла пика в тот момент, когда кризисная ситуация коснулась ее лично. Разлука с Карлом Фарнхагеном и беспокойство за его жизнь грозили разрушить одну из ее ключевых жизненных целей — обручиться с возлюбленным. Длительное отсутствие писем от него заставляло ее страдать. Переживания за Фарнхагена сменялись утратой надежды на встречу и усилением фаталистической апатии: «...только Бог защитит нас... Думаешь, мы увидимся, когда наступит мир?»⁶³.

Однако рассуждения о несправедливости войн и погружение в себя вновь сменялись желанием быть полезной. Вскоре Левин пишет Фарнхагену:

61 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 126.

62 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: I, 319.

63 Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834: II, 118.

Я вполне счастлива служить нашим солдатам...часто стыжусь случая: почему я могу им служить, а не они мне? Кто я? Невозможно сосчитать и узнать, скольким я уже помогла!⁶⁴.

И тут же не скрывает возмущения по поводу состоятельных берлинцев, не желающих размещать у себя раненых⁶⁵.

Тем временем, армия Наполеона сдавала позиции. Лейпцигская битва, завершившаяся победой сил коалиции, вынудила французов просить о мире. Однако страны-союзницы — Россия, Пруссия, Австрия, Швеция — отвергли предложение и Наполеон отступил во Францию. Карл Фарнхаген, сопровождавший генерала Теттенборна до Парижа в качестве его адъютанта, ненадолго возвратился в Берлин. Здесь 43-летняя Левин проходит обряд крещения, принимает христианское имя Фридрика Антония и вступает в брак с 28-летним Карлом Фарнхагеном фон Энзе.

Статус супруги капитана, включенного в свиту главы дипломатической миссии Пруссии на Венском конгрессе, канцлера Карла Августа фон Гарденберга, открывал перед Рахель двери в высшее общество. В роскошном особняке Фанни Арнштейн, располагавшемся на старинной площади Хойер Маркт в столице Австрийской империи, собиралась почтенная публика со всей Европы — высшие военные чины, успешные коммерсанты, дипломаты и их супруги⁶⁶. Здесь Рахель вновь встречала старых друзей — Вильгельма фон Гумбольдта, представившего Венскому конгрессу проект конституции Германского союза⁶⁷, Фридриха фон Гентца, ставшего доверенным лицом Клеменса фон Меттерниха, Паулину Визель и др.⁶⁸

64 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 127.

65 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 128.

66 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 258.

67 Ростиславлева. 2013: 84.

68 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 265.

Дочь еврейского ювелира наконец почувствовала себя полноценной. Особый восторг у Рахель вызвал прием у канцлера Пруссии Гарденберга, на который она была приглашена в качестве супруги дипломата. Ей немало польстило благожелательное отношение 64-летнего князя, проявлявшего себя как «добродушный дядюшка»⁶⁹. Министр финансов Пруссии, Ганс фон Бюлов, занимавший место за обеденным столом рядом с Левин, интересовался ее мнением по поводу некой сделки между гамбургскими и берлинскими торговцами⁷⁰. Ощущая себя частью богемы, Рахель в шутливой манере рассказала о советнике посольства Пруссии графе Пауле Флемминге, сидевшем в отдалении от важных персон потому, что отсутствие высокого ранга предполагает отсутствие положения в обществе⁷¹.

Однако времена, наступившие после разгрома армии Наполеона, принесли с собой новые испытания. Ужесточение цензуры, наступление на академические свободы и преследование противников консервативно-охранительного порядка, воцарившегося в Германском союзе после Венского конгресса, не внушали оптимизма семейству Фарнхаген. Вскоре Карл Фарнхаген фон Энзе, принадлежавший к числу сторонников Вильгельма фон Гумбольдта — защитника идеи личных свобод гражданина — был отстранен от своей службы в качестве посла.

Пессимизм Левин мог быть обусловлен и антиеврейскими выступлениями, прокатившимися в 1819 году по крупнейшим городам Германского союза — Гамбургу, Вене, Берлину, Праге и др. Рахель возлагала вину за происходящее на

69 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 267.

70 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 268.

71 *Rahel. Ein Buch des Andenkens*. 1834: II, 267.

ультраправую прессу, выпускавшую листовки юдофобского характера⁷². Фарнхаген свидетельствовал о том, что оскорбительные выкрики в адрес евреев были поддержаны «влиятельными господами»⁷³. Насильственные действия в отношении гонимого меньшинства, по его мнению, были началом наступления на гражданские права евреев со стороны тех, кто был недоволен «Эдиктом об эмансипации»⁷⁴. Евреи, по мысли Фарнхагена, должны были начать борьбу за полное равенство с христианами.

Таким образом, столкновение с реалиями военного времени привело Левин к усвоению новых поведенческих паттернов и перестройке системы ценностей. Приобщение к доминировавшему патриотическому дискурсу мотивировало ее заняться оказанием медицинских услуг раненым солдатам. Успешная адаптация к новым условиям позволила ей, как и другим образованным еврейским женщинам, ворваться в публичное пространство Пруссии и обрести высокий социальный статус. Испытания, выпавшие на долю Левин, в конечном итоге позволили ей реализовать ключевой жизненный сценарий.

72 Rahel Levin Varnhagen. 2009: 243.

73 Briefwechsel zwischen Varnhagen von Ense und Ölsner. 1865: 299.

74 Briefwechsel zwischen Varnhagen von Ense und Ölsner. 1865: 300.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Фихте. 2009 — Фихте И. Речи к немецкой нации. СПб., 2009.

Aus Rahel's Herzenleben. 1877 — Aus Rahel's Herzenleben. Briefe und Tagebuchblätter / Hrsg. von L. Assing. Leipzig, 1877.

Briefwechsel zwischen Varnhagen. 1865 — Briefwechsel zwischen Varnhagen von Ense und Ölsner nebst Briefen von Rahel / Hrsg. von L. Assing. Stuttgart, 1865. Bd. 1.

Daffinge. 1800 — Daffinge M.M. Portrait of Rahel Varnhagen von Ense circa 1800, pastel. Wikipedia, the free encyclopedia: https://en.wikipedia.org/wiki/Rahel_Varnhagen#/media/File:Rahel_Levin.png (19.11.2022)

Fichte. 1793 — Fichte I. G. Beitrag zur Berichtigung der Urteile des Publikums über die Französische Revolution. Zürich, 1793.

Friedrich Wilhelm III. 1812 — Friedrich Wilhelm III. Edikt betreffend die bürgerlichen Verhältnissen der Juden in dem Preussischen Staate // Gesetz-Sammlung für die Königlich Preussischen Staaten. 1812. Berlin, 1812. S. 17-22.

Friedrich Wilhelm III. 1813 — Friedrich Wilhelm III. Vollständige Verordnung über die Organisation der Landwehr vom 17. März 1813 // Gesetz-Sammlung für die Königlich Preussischen Staaten. 1813. Berlin, 1813. S. 109-112.

Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834 — Rahel. Ein Buch des Andenkens für ihre Freunde. Berlin, 1834. Bd. 1.

Rahel. Ein Buch des Andenkens. 1834 — Rahel. Ein Buch des Andenkens für ihre Freunde / Hrsg. von K. Varnhagen von Ense. Berlin, 1834. Bd. 2.

Rahel Levin Varnhagen. 2009 — Rahel Levin Varnhagen. Familienbriefe / Hrsg. von R. Buzzo Margari Barovero. München, 2009.

Varnhagen. 1871 — Varnhagen von Ense K. A. Denkwürdigkeiten des eigenen Lebens. Leipzig, 1871. Bd. 2.

Varnhagen. 1836 — Varnhagen von Ense K. A. Über die Rahels Religiosität. Leipzig, 1836.

ЛИТЕРАТУРА

Арендт. 2008 — Арендт Х. Просвещение и еврейский вопрос // Арендт Х. Скрытая традиция. М., 2008. С. 139-164.

Белова. 2014 — Белова А. В. «Четыре возраста женщины». Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2014.

Василюк. 1984 — Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.

Колошина. 2005 — Колошина Т. Ю. Арт-терапия кризисных состояний // Консультативная психология и психотерапия. М., 2005. Т. 13. № 4. С. 154-169.

Поляков. 1998 – Поляков Л. История Антисемитизма. Эпоха знаний. М., Иерусалим, 1998. Кн. 1.

Репина. 2010 — Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня. М., 2010. С. 55-76.

Ростиславлева. 2013 — Ростиславлева Н. В. Формы государственной власти в германской раннелиберальной доктрине // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Всеобщая история». М, 2013. № 13 (114). С. 170-179.

Стерхов. 2011 — Стерхов Д. В. Формирование национально-патриотической концепции Ф. Шлейермахера в годы наполеоновских войн в Германии (1806–1815) // Вестник Московского университета. Серия «История». М., 2011. Вып. 4. С. 31-50.

Суржикова. 2014 — Суржикова Н. В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? // История в эго-документах. Исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 6-13.

Третьякова. 2020 — Третьякова М. С. Еврейские salonnières Берлина глазами авторов-христиан на рубеже XVIII-XIX вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2020. Вып. 28. С. 109-126.

Филатова. 2018 — Филатова Н. М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым. М., 2018. С. 24-40.

Arendt. 2016 — Arendt H. Rahel Varnhagen. Lebensgeschichte einer deutschen Jüdin aus der Romantik. München, Berlin, Zürich, 2016.

Hertz. 2005 — Hertz D. High Jewish Society in Old Regime Berlin. Syracuse, New York, 2005.

Hertz. 2009 — Hertz D. How Jews became Germans. The History of Conversion and Assimilation in Berlin. New Haven, 2009.

Huber. 1991 — Huber E. R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Reform und Restauration. 1789 bis 1830. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz, 1991. 8 Bde. Bd. 1.

Koselleck. 1975 — Koselleck R. Preussen zwischen Reform und Revolution. Allgemeines Landesrecht, Verwaltung und soziale Bewegung von 1791 bis 1848. München, 1975.

Lund. 2004 — Lund H. Die ganze Welt auf ihrem Sopha. Frauen in europäischen Salons. Berlin, 2004.

Rahel Levin Varnhagen. 1987 — Rahel Levin Varnhagen. Die Wiederentdeckung einer Schriftstellerin / Hrsg. von B. Hahn und U. Isselstein. Göttingen, 1987.

Tewarson. 1998 — Tewarson H. T. Rahel Levin Varnhagen: the Life and Work of a German Jewish intellectual. Lincoln, London, 1998.

Иллюстрации



Илл. 1. Портрет Рахель Фарнхаген фон Энзе. М.М. Даффингер, ок. 1800 г. (**Daffinge**. 1800)